

УДК 327

EDN: WBWHZJ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52024717>

НАТО В АРКТИКЕ: ИМПУЛЬСЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Дмитрий Александрович Данилов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: dm.danilov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2381-0981

Ссылка для цитирования: Данилов Д.А. НАТО в Арктике: импульсы и ограничения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 5. С. 7–17. DOI: 10.15211/vestnikieran52024717

***Аннотация.** Обостряющееся геополитическое противостояние Евро-Атлантики с Россией принципиально изменяет арктическую повестку. Всё более актуальной становится дилемма безопасности в Арктике, которая прежде рассматривалась в парадигме общего интереса немилитаризации и сотрудничества. Кардинально изменяются сложившиеся подходы арктических акторов к определению политики безопасности, прежде всего стран, образовавших Арктический совет (АС), особенно после вступления Финляндии и Швеции в НАТО. Россия сталкивается не только с попытками западного арктического пула дистанцироваться от неё в планировании и проведении многосторонней арктической политики, но и с нарастающими рисками нарушения сложившейся стратегической стабильности и балансов в арктической зоне. В статье рассмотрены дилеммы, связанные с активизацией НАТО на Крайнем Севере. Показано, что факторы, затруднявшие формирование коллективной арктической стратегии альянса, сохраняют свою значимость. Однако мотивация к его активизации на этом направлении заметно усиливается, дискурс НАТО/Арктика становится всё более предметным. США укрепляют военное сотрудничество с северными союзниками на двусторонней основе, но оставляют окно возможностей для усиления НАТО как организации в Арктике.*

***Ключевые слова:** Арктика, Крайний Север, дилемма безопасности, НАТО, Финляндия, Швеция, США, НОРДЕФКО, украинский конфликт, Россия, сдерживание, оборонное планирование, Балтийско-Скандинавский макрорегион.*

Статья поступила: 08.11.2024; после доработки: 15.11.2024; принята к печати: 17.11.2024.

NATO IN THE ARCTIC: INCENTIVES AND IMPEDIMENTS

Dmitry A. Danilov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: dm.danilov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2381-0981

© Данилов Д.А. – к.э.н., в.н.с., руководитель Отдела европейской безопасности ИЕ РАН. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

To cite this article: Danilov, D.A. (2024). NATO in the Arctic: incentives and impediments. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 41(5): 7–17. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52024717

Abstract. *The escalating geopolitical confrontation between the Euro-Atlantic and Russia fundamentally determines the Arctic agenda. The security dilemma in the Arctic, which was previously considered in the paradigm of the common interest of non-militarization and cooperation, is becoming rather more acute. The changing approaches of Arctic actors to defining security policy are changing dramatically, primarily in all countries that have formed the Arctic Council (AC), especially after Finland and Sweden joining in NATO. Russia is faced not only with Western Arctic players' attempts to push it away from planning and implementing a multilateral Arctic policy, but also with growing risks of violating the existing strategic stability and balances in the Northern Arctic area. The article examines the dilemmas of NATO's activation in the High North. It is shown that the factors that hampered the framing by the alliance of a collective Arctic strategy retain their significant impact. However, the motivation for NATO's activation there is noticeably increasing, and the NATO/Arctic discourse is becoming increasingly substantive. The U.S. is strengthening military cooperation with its northern allies, including the new ones, on a bilateral basis, but keeps open a window of opportunity to strengthen NATO as an organization in the Arctic.*

Key words: *Arctic, High North, security dilemma, NATO, Finland, Sweden, USA, NORDEF, Ukrainian conflict, Russia, deterrence, defence planning, Baltic-Scandinavian macroregion.*

Article received: 08.11.2024; revised: 15.11.2024; accepted: 17.11.2024.

Арктический дискурс в НАТО: фактор 2014 г.

С началом украинского кризиса и вхождением в 2014 г. Крыма и Севастополя в состав РФ стратегия коллективных институтов евро-атлантического сообщества, прежде всего НАТО и Европейского союза, была консолидирована на платформе всестороннего сдерживания России. «События вокруг Украины вызвали обеспокоенность среди союзников по НАТО по поводу потенциальной заинтересованности России в расширении своих границ», как изначально обозначали западные аналитики изменение арктической повестки (Murray, Keating 2014). О возможной российской «наступательности» «по крымскому сценарию», о том, что Россия когда-нибудь может применить аналогичную тактику и на Крайнем Севере, заявлял премьер-министр Исландии С.Д. Гюннлэйгссон: «Ясно, это заставило многих игроков в Арктике очень беспокоиться о развитии ситуации и о том, может ли она быть знаком того, что последует» (Weber 2014).

Введение и постепенное наращивание Западом санкций против России и разворот НАТО в направлении усиления потенциала сдерживания актуализировали дискуссию о вызовах безопасности в северо-арктическом регионе. Заставит ли «крымский кризис» Североатлантический альянс «переосмыслить арктическую оборону» – именно так была сформулирована евро-атлантическая дилемма безопасности уже в марте 2014 г. (Chamberlain, Davis 2014). Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен на сессии Парламентской ассамблеи альянса в Вильнюсе в мае 2014 г. обозначил новый подход к арктической повестке в изменившейся ситуации: «Нет сомнений в том, что Россия будет в большей степени фокусироваться на Арктике», и «союзники в НАТО должны будут обратиться к рассмотрению этого вопроса» (Stoll 2014). «Дискуссионный вопрос, обеспечит ли НАТО в Арктике дополнительную ус-

тойчивость, или станет дополнительным раздражителем в отношениях между НАТО и Россией, ещё не решён», – констатировали на Западе в обоснование важности такой повестки (Traing 2023). Российская позиция в отношении этого «дискуссионного вопроса» осталась прежней: как подтвердил министр иностранных дел С. В. Лавров, в Москве твёрдо исходят из того, что «нет никаких проблем в Арктике, которые требуют участия НАТО, более того, там нет никаких проблем, которые требуют военных решений» (Лавров заявил... 2014).

Для усиления аргументации в пользу укрепления потенциала на севере в НАТО был использован нарратив милитаризации Арктики Россией, что требует внесения соответствующих значимых корректив в военное планирование альянса. «Евро-атлантическим лидерам следует обратить пристальное внимание на военное присутствие России в Арктике и на задачи её вооружённых сил, размещённых в регионе» (The High North... 2015). Несомненным подтверждением этого, как заявляли на Западе, стало включение впервые вопроса «обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике» в Военную доктрину РФ (декабрь 2014 г.), а именно – в перечень «основных задач Вооружённых Сил, других войск и органов в мирное время» (Военная доктрина... 2014). При этом на Западе сознательно игнорировали два значимых обстоятельства.

Прежде всего, в концептуально-доктринальных установках самого Североатлантического альянса утверждены не только принцип выстраивания «обороны на 360 градусов», но и решения о всестороннем сдерживании России, включая усиление потенциала и инфраструктуры передового присутствия, быстрого реагирования и развёртывания по всей линии соприкосновения по восточным границам альянса. Однако укрепление обороноспособности России, с её обширными северными территориями и протяжёнными границами, рассматривается в категориях агрессивной наступательности.

Важно и то, что арктический дискурс латентно развивался в НАТО уже с конца 2000-х гг., т.е. задолго до украинского кризиса. Он продвигался в основном скандинавскими странами-участницами, прежде всего Норвегией и Исландией. В 2007 и 2008 гг. проблематика Крайнего Севера была внесена в повестку Североатлантического совета, где с сообщениями выступал норвежский министр иностранных дел Йонас Гар Стёре. В январе 2009 г. в Рейкьявике была проведена конференция высокого уровня «Перспективы безопасности на Крайнем Севере», организованная правительством Исландии при поддержке НАТО и с участием высших гражданских и военных должностных лиц альянса. Стёре там подчеркнул, что норвежская инициатива включить Арктику в повестку НАТО выдвинута не затем, чтобы «вернуть НАТО домой», но чтобы продемонстрировать ясно, что альянс никогда оттуда не уходил.

Военное руководство альянса в целом поддерживало эту линию, понимая важность северного фланга в военном планировании, с одной стороны, и сохраняющуюся неопределённость политического планирования и директив – с другой. Запросную позицию на расширение присутствия НАТО в Арктике обозначил в октябре 2009 г. верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе адмирал Дж. Ставридис: «Конкуренция за ресурсы за Полярным кругом может спровоцировать конфликт между Россией и НАТО» (Nato Commander Warns... 2009). Однако в то время американская администрация, инициировавшая курс на «перезагрузку» с Россией, не была заинтересована в разогревании проблемных тем ни в отношениях с ней, ни внутри альянса. В результате Арктика осталась за рамками лиссабонской стратегической концепции НАТО 2010 г., а северные члены альянса направили свои усилия на поиск и формирование иных, региональных механизмов обеспечения безопасности и обороны. В 2009 г. Дания, Исландия и Норвегия, входившие в НАТО, и два нейтральных государства – члена ЕС приняли решение учредить организацию Северного оборонного сотрудничества –

НОРДЭФКО (*NORDEFCO*) с целью «укреплять национальную оборону участвующих стран, выявлять сферы общей синергии и находить эффективные общие решения» (*Nordic defence cooperation...*). В июле 2009 г. генсек НАТО Расмуссен подтвердил официальную позицию альянса: «У НАТО нет намерения присутствовать в арктическом районе. У ряда стран-членов есть свои интересы на Крайнем Севере. Мы надеемся, что все те страны, у кого есть интересы, найдут силы, чтобы мирным способом ответить на возникающие вызовы» (У НАТО нет намерения... 2011).

Однако дискурс относительно политики НАТО на Крайнем Севере принципиально изменился в контексте украинского конфликта. Во-первых, в Евро-Атлантике вернулись к вопросу о том, насколько в кардинально изменившейся геополитической ситуации целесообразно и возможно рассматривать Арктику в парадигме сдерживания России, обозначенной в качестве системного стратегического вызова западному миропорядку, «основанному на правилах». Во-вторых, это предполагало оценку перспективы сохранения арктического региона как зоны многостороннего и отвечающего взаимным интересам сотрудничества, в первую очередь на основе Арктического совета (АС), исключающего военно-политическую повестку. «События в Крыму впервые поставили под вопрос [...] базовый принцип» – «разрешение любых споров мирным и законным путём», и военно-политическая деятельность России в высоких широтах, в свою очередь, также рассматривается в «посткрымском» геополитическом контексте (Yang 2014). В-третьих, эти вопросы по существу сводятся к оценке Западом рисков и угроз арктического укрепления России не только с учётом её оборонного потенциала (в западной интерпретации – «милитаризации Арктики»), но и шире – усилившихся позиций в освоении региона в сотрудничестве с незападными государствами, особенно с Китаем, и возможных стратегических сценариев и планирования.

Факторы, препятствующие формированию коллективной политики и усилению активности НАТО в Арктике, в целом сохраняют свою актуальность. Речь идёт прежде всего о несовпадающих интересах государств-членов в отношении перспективы арктического усиления НАТО. Ранее не было возможностей согласовать какую-либо коллективную повестку. Альянс не мог инициировать разработку собственной арктической политики в силу отсутствия перспектив надёжного внутреннего консенсуса, а также различный статус арктических государств (нейтралитет Швеции и Финляндии). Для НАТО по-прежнему характерен трансатлантический дисбаланс: Соединённые Штаты предоставляют «оборонные гарантии» союзникам в Европе, которые, что очевидно, не могут внести сколько-нибудь значимый вклад в североамериканскую оборону. США и Канада, не видя необходимости активного подключения европейских союзников к обороне североамериканской зоны, продолжают делать ставку на укрепление собственного потенциала, главным образом в рамках Объединённого командования аэрокосмической обороны Северной Америки¹ и предпочитают развивать оборонное сотрудничество с североевропейскими государствами на межгосударственной, а не блоковой основе.

НАТО в Арктике: императивы и мотивации

Вместе с тем важно рассмотреть вопрос о том, могут ли институциональные, оперативные и ресурсные ограничения по-прежнему рассматриваться как существенные препятствия продвижения НАТО в Арктику, или, напротив, альянс направит усилия на их преодоление, взяв курс на консолидацию своего присутствия в северо-арктической зоне. Ответ зависит прежде всего от того, будет ли это признано необходимым и возможным основными игрока-

¹ англ. *North American Aerospace Defense Command, NORAD*.

ми в НАТО, в частности, США и Канадой, а также другими арктическими государствами.

Однако объективно императивы продвижения НАТО в Арктику усиливаются, а окно возможностей расширяется. Прежде всего, вступление Финляндии и Швеции в альянс принципиально изменяет для него и политическую, и оперативную перспективу продвижения на север и в арктическую зону (Данилов 2022).

Ещё в 2009 г. Т. Столтенберг, бывший министр обороны и иностранных дел Норвегии, в докладе «Североевропейское сотрудничество в вопросах внешней политики и политики безопасности» выдвинул идею создать Североевропейский военный блок по образцу НАТО, что позволило бы в перспективе интегрировать его в альянс. В этой связи он также предложил подключить к патрулированию воздушного пространства Исландии Финляндию и Швецию, но для практической реализации этого предложения потребовалось пять лет согласований и поиска оперативных, правовых и технических решений.

Для НАТО, не имеющего и теперь официально сформулированной стратегии в отношении Арктики, такое сотрудничество представляло особый интерес с точки зрения общей боеготовности, планирования учебно-боевых мероприятий и оптимизации оперативного развёртывания на североевропейском арктическом театре. Скандинавские страны демонстрировали готовность встраиваться в политическую и оперативную активность НАТО на Крайнем Севере и внести «добавленную стоимость» в сдерживание России.

Министр обороны Швеции П. Хультквист (2014–2022 гг.) ясно обозначил эту линию в 2019 г.: «Россия сейчас проводит новую политику, в рамках которой дала понять, что “оцепила” территории Балтийского моря, тесно связанные со Швецией и побережьем Норвегии, как зону своего влияния». «Мы видим, что Россия действует всё более активно: поблизости от нас в Северной Атлантике проводит масштабные учения, возрождает старые советские базы в Арктике и Мурманской области. Россия последовательно увеличивает свой военный потенциал в течение уже довольно длительного периода. Также она продемонстрировала, что готова его применять». «В случае кризиса мы должны обеспечить себе возможность действовать сообща» (Хультквист о российской... 2019).

Присоединение Финляндии и Швеции к НАТО усилило эти политические нарративы, существенно изменив рамочные условия решения арктической дилеммы НАТО. Новая повестка включает не только задачи интеграции Финляндии и Швеции, но и укрепление всей линии сдерживания России с юга на север (Данилов 2022). Она связана с необходимостью освоения расширенного северного пространства, его плановой адаптации в рамках интегрированной системы обороны и командования, включая вопросы ядерного планирования. В НАТО постоянно поднимаются вопросы о наращивании Россией своего военного потенциала в северо-арктической зоне, а также о её линии на развитие сотрудничества с Китаем, который стремится укрепить свою роль в Арктике. Регион, таким образом, рассматривается в альянсе в контексте «двойного вызова» со стороны главных геополитических соперников – России (как «наиболее значительной и прямой угрозы безопасности государств – членов НАТО») и Китая как основного вызова для США, внесённого в стратегическую повестку НАТО при администрации Д. Трампа¹. Этот концептуально обозначенный «двойной вызов» не позволяет исключать сценарий, при котором Вашингтон может изменить свою позицию по проблеме НАТО/Арктика, если институциональная вовлечённость альянса как организации станет выгодна для США. Речь идёт не столько о европейском вкладе в оборону, сколько об использо-

¹ В Стратегической концепции НАТО 2022 г. указано: «Углубление стратегического партнёрства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией и их взаимоукрепляющие попытки подорвать основанный на правилах международный порядок противоречат нашим ценностям и интересам».

вании НАТО как действенного инструмента реализации американских стратегических интересов и установок, в том числе в рамках отношений с арктическими партнёрами, конкурентами и оппонентами. В этой связи показательна политика США по Сирии, когда Д. Трамп счёл необходимым подключить НАТО как организацию к западной коалиции и относительно легко добился от европейских союзников согласия.

Принимая во внимание институциональные проблемы включения Арктики в официальную повестку альянса, усилия сосредоточены теперь не на выработке коллективной арктической стратегии, а на укреплении северного крыла с тем, чтобы полностью замкнуть т.н. восточный фланг, а по существу зону передового присутствия НАТО в концепции сдерживания России с юга на север. Северный фланг НАТО должен быть в полной мере подключён к системе военного планирования альянса, включая участие Швеции и Финляндии в группе ядерного планирования. Упор также делается на укрепление северобалтийской связки с учётом изменившейся ситуации в Балтийском море. Именно поэтому настойчивые попытки ряда северных стран, прежде всего Норвегии, включить Арктику в концептуально-доктринальные установки Североатлантического союза пока не привели к принятию союзниками такого решения и обозначения региона в разделах «стратегическая обстановка» и «стратегические задачи». Арктика по-прежнему остаётся за рамками принятых в НАТО доктринальных установок, в том числе новой мадридской концепции альянса, принятой в июне 2022 г. Весьма показательно, что там Арктика вообще не упоминается.

Новые импульсы

Между тем мотивация на продвижение НАТО в этом направлении сохраняется и усиливается. По существу, альянс оставляет открытым окно возможностей для того, чтобы в случае изменения внутренних раскладов, особенно с учётом установок США и военно-политической ситуации, иметь возможность внести соответствующие коррективы в своё стратегическое планирование. Во-первых, это важное подтверждение коалиционной ответственности за оборону всех членов «на 360 градусов» с учётом особой заинтересованности скандинавских и балтийских государств в укреплении северобалтийской зоны. Во-вторых – демонстрация готовности НАТО противодействовать усилению российского оборонного потенциала в Арктике не только за счёт американских гарантий, но и необходимого увеличения европейского вклада в коллективную оборону и безопасность.

Раскрыть арктическое окно возможностей с перспективой его расширения НАТО пытается через «зимний сад». Одна из резолюций Североатлантической ассамблеи в 2015 г. содержала рекомендацию «существенно увеличить внутри НАТО количество военных и политических консультаций по климатическим изменениям, в том числе на саммитах», что косвенно может быть одним из «шагов в Арктику» (NATO Parliamentary Assembly... 2015). Идея официально не рассматривалась вплоть до 2021 г., когда альянс признал необходимым подключиться к климатической повестке, которая была обозначена в реестре его вызовов (Brussels Summit Communiqué... 2021). НАТО заявляет о необходимости внести вклад в сокращение парниковых выбросов, связанных с эксплуатацией инфраструктурных объектов (с целью выйти на «ноль» к 2050 г.), и взять на себя в этом ведущую роль. Это, конечно, больше чем попытка улучшить имиджевые позиции организации путём вклада в широкую международную повестку безопасности. За ней скрываются реальные намерения расширить сферы оперативной активности. Если раньше вопрос заключался в том, готов ли Североатлантический альянс продвигаться в Арктику, то теперь он будет формулироваться по-иному: как НАТО, реагируя на «российскую милитаризацию» арктической зоны и возросшие амбиции Китая, будет

в своём оперативном планировании отвечать на климатические вызовы в данном регионе, учитывая претензии США на «интернационализацию» Северного морского пути. «Впервые решение проблемы воздействия изменения климата на безопасность станет важной задачей для НАТО», что до сих пор выходило за рамки политических дискуссий в альянсе, – пояснил Й. Столтенберг. Теперь «это будет включать регулярные оценки воздействия изменения климата на наши объекты, миссии и другую деятельность», «интеграцию вопросов изменения климата в наши учения, оборонное планирование и закупки» (Press conference by... 2021).

Уже на следующем после принятия новой стратегической концепции саммите НАТО в Вильнюсе 11 июня 2023 г. тематика оборонного планирования, ориентированного на сдерживание России по всей линии фронта, а главное – акценты на укрепление северного фланга, обозначены по-новому – как политическая установка. В итоговом коммюнике указывается: «Россия усилила своё многопрофильное военное присутствие в регионах Балтийского, Чёрного и Средиземного морей, а также сохраняет значительный военный потенциал в Арктике. [...] На Крайнем Севере её потенциал препятствовать развёртыванию сил союзников и свободе судоходства через Северную Атлантику является стратегическим вызовом для альянса. НАТО и союзники продолжают предпринимать необходимые, выверенные и скоординированные действия, в том числе путём отработки соответствующих планов» (Vilnius Summit Communiqué... 2023).

Тем самым НАТО обозначает два направления, которые требуют выработки коллективных инструментов сдерживания России. Первое – необходимо лишить её возможности обеспечивать в северо-арктическом регионе т.н. зоны запрета доступа и манёвра (A2/AD). Второе – обозначить перспективу подключения НАТО к решению проблемы оспариваемых Соединёнными Штатами и их союзниками суверенных прав России на регулирование судоходства и военной активности в её территориальных водах и экономической зоне Северного морского пути.

Для России, в свою очередь, именно это является вызовами её суверенитету и безопасности. Они требуют укрепления оборонного потенциала на Севере, в т.ч. с учётом скандинавского расширения НАТО и попыток Запада ограничить возможности российского участия в многосторонних внеблоковых форматах, прежде всего в Арктическом совете (Журавель 2024). При этом российский министр иностранных дел С.В. Лавров подчёркивает неизменность позиции РФ: «В доктринальных документах, касающихся развития севера нашей страны и взаимодействия в высоких широтах с нашими партнёрами, во-первых, всегда исходим из того, что Арктический совет является главным органом, обеспечивающим многостороннее сотрудничество, во-вторых, что нет ни одной проблемы в Арктике, которая требовала бы туда переносить любые элементы военной деятельности» (Интервью Министра... 2024).

Дилеммы присутствия НАТО в Арктике обостряются, но пока не решены. В альянсе существуют серьёзные мотивации к продвижению в этом направлении. Эскалация конфликта на Украине повышает риски прямого военного конфликта НАТО – Россия. Это, очевидно, требует от Главкомата НАТО в Европе рассмотрения всех возможных сценариев, в том числе укрепления северного фланга при интеграции Финляндии и Швеции, но также с учётом ограниченных возможностей развёртывания на Севере и в арктической зоне. Оперативное усиление НАТО там должно быть оформлено ясными политическими директивами, которые до сих пор, очевидно, не выработаны. Об этом свидетельствуют официальные концептуально-доктринальные документы альянса, в которых тема НАТО – Арктика обозначается, хотя и всё более заметно, но неопределённо, в формате политико-дипломатических качелей. Настойчивость ряда стран-участниц по включению Арктики в сферу оперативной активности альянса

сталкивается с рядом существенных ограничений.

Речь, прежде всего, идёт о неготовности США (и Канады) выстраивать систему стратегической обороны на севере совместно с европейцами, учитывая, с одной стороны, ограниченность их ресурсов, с другой – риски нарушения стратегического баланса между США и Россией в пользу Москвы. В официальном представлении Арктической стратегии Минобороны США (июнь 2024 г.) акцент сделан на обеспечении **«нашей»**¹ территориальной обороны. «Соединённые Штаты являются арктической страной, и этот регион имеет решающее значение для **обороны нашей родины**, защиты национального суверенитета США и **наших** обязательств по оборонным договорам. Я иницирую эту Арктическую стратегию 2024 г., чтобы ориентировать Министерство обороны США на согласованный подход к сохранению Арктики как стабильного региона, где **территория США** остаётся в безопасности и защищаются жизненно важные национальные интересы» (2024 Arctic Strategy... 2024).

Но нельзя исключать сценариев, когда США могут принять решение использовать механизмы и инструментарий НАТО в решении своих комплексных геостратегических задач через вовлечение альянса в Арктику. Стратегия Минобороны США – 2024 декларирует важность арктической повестки, в том числе «для усиления безопасности в регионе путём углубления сотрудничества с союзниками и партнёрами».

Таким образом, Вашингтон предпочитает держать европейских союзников в режиме ожидания, не блокируя арктическую линию коммуникаций, но и не поддерживая её заинтересованным диалогом. Однако при этом довольно отчётливо обозначает ключевые интересы США, которые будут лежать в основе американских решений: «Деятельность КНР и России в Арктике, включая их растущее сотрудничество, расширение НАТО и усиливающиеся последствия изменения климата предвещают новую, более динамичную среду безопасности в Арктике. Эти изменения, а также наращивание сотрудничества между Россией и КНР, имеют потенциал изменить картину стабильности и угроз в Арктике. Они также предоставляют возможности Министерству обороны для усиления безопасности в регионе путём углубления сотрудничества с союзниками и партнёрами» (2024 Arctic Strategy... 2024).

В ситуации раскачивания арктических качелей НАТО европейский лагерь сторонников вовлечения альянса в Арктику стремится укрепить свои позиции путём консолидации собственного вклада в коллективную оборону. Финляндия и Швеция усилили курс на оборонное сотрудничество с США, в том числе на основе двусторонних соглашений об оборонном сотрудничестве в декабре 2023 г. Очень удобным оказался формат НОРДЕФКО, позволявший и раньше развивать программы оперативной совместимости НАТО с использованием механизмов партнёрства альянса с северными нейтральными государствами. Теперь, когда все пять членов Северного оборонного сотрудничества входят в НАТО, в НОРДЕФКО существенно усилена военная составляющая координации и взаимодействия. Сделан акцент не только на совместимости с НАТО, но и на планировании «северного сотрудничества» в рамках концепций и стратегии НАТО, что подтверждается датским председательством в НОРДЕФКО (с 1 января 2024 г.) (Denmark – Chair... 2024).

Вступление в должность генерального секретаря альянса Марка Рютте с 1 октября 2024 г. также может рассматриваться как дополнительный ресурс перевода дискуссии о политике НАТО в Арктике в русло подготовки практических решений и концептуальных установок, особенно в условиях смены американской администрации. Показательно, что Рютте во время своего визита в Германию в начале ноября 2024 г., заявил, что если Россия победит на Украине, она «там не остановится», и «движение фронта в этой войне теперь не ограничивается

¹ Здесь и далее выделено автором.

только Украиной, фронт всё больше сдвигается за границы к региону Балтики, Западной Европе и Крайнему Северу» (Рютте решил убедить... 2024).

* * *

При очевидной неспособности добиться поражения России на Украине новому генсеку НАТО предстоит решать обострившуюся дилемму выстраивания новых трансатлантических балансов и прежде всего продемонстрировать администрации Д. Трампа, зачем Америке нужна Европа. Он, конечно, будет искать дополнительные аргументы для того, чтобы убедить европейских союзников увеличивать свой вклад в НАТО, и уже делает это. Причём убедить таким образом, чтобы это было интересно США. «Войдёт ли арктическая повестка в матрицу этих интересов, пока не ясно. Однако понятно, что войдёт Север Европы: Балтийский регион, Север с учётом вхождения Финляндии и Швеции в НАТО и укрепления там возможностей альянса» (Данилов, Вяхерева 2024). Нельзя исключать, что и европейцы, и американцы будут заинтересованы в том, чтобы именно там выстроить сдерживание. Практически речь идёт о потенциальных системах ограничения возможностей российских средств противовоздушной и противоракетной обороны, о том, чтобы обеспечить альянс информационным, разведывательным, радиоэлектронным покрытием северо-арктического пространства. Продвижение НАТО в этом направлении вполне возможно, но зависит от того, насколько США будут заинтересованы в таких ресурсах, или они по-прежнему будут использовать традиционные двусторонние каналы, преимущественно без непосредственного подключения альянса как организации.

Список литературы / References

2024 Arctic Strategy. US Department of Defense. 21.06.2024. Available at: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (accessed 30.10.2024).

A Risk Assessment for Iceland: Global, Societal, and Military Factors. Summary of the Findings of an Interdisciplinary Commission. Appointed by the Icelandic Foreign Minister. English Summary. Iceland Ministry for Foreign Affairs. 03.2009. Available at: http://www.mfa.is/media/Skyrslur/A_Risk_Assessment_for_Iceland_-_English_Summary.pdf (accessed 30.10.2024).

Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. NATO. 14.06.2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (accessed 30.10.2024).

Chamberlain, N., Davis, Ian (2014). NATO and the Arctic revisited: spillover from crisis in Crimea? NATO Watch. Briefing Paper No.48. 27.03.2014. Available at: http://natowatch.org/sites/default/files/briefing_paper_no.48_-_the_arctic_and_nato_revisited.pdf (accessed 30.10.2024).

Denmark – Chair of NORDEF CO 2024. NORDEF CO. Available at: <https://www.nordefco.org/Denmark-Chair-of-NORDEF-CO-2024> (accessed 30.10.2024).

Murray, R.W., Keating, T. (2014). Containing Russia should not mean bringing NATO to the Arctic. The Globe and Mail. 25.04.2014. Available at: <http://www.theglobeandmail.com/globe-debate/containing-russia-should-not-mean-bringing-nato-to-the-arctic/article18208720/> (accessed 30.10.2024).

Nato Commander Warns Of Conflict With Russia In Arctic. Naval History Forums. 07.10.2009. Available at: <http://www.kbismarck.org/forum/viewtopic.php?t=2666> (accessed 30.10.2024).

NATO Parliamentary Assembly. Resolution 427 on Climate Change and International Security.

Presented by the Science and Technology Committee and adopted by the Plenary Assembly on Monday 12 October 2015. Stavanger, Norway. 193 STC 15 E rev. 1 bis.

Nordic defence cooperation. History. NORDEFECO. Available at: <http://www.puolustusvoimat.fi/wcm/EN+Puolustusvoimat.fi/Puolustusvoimat.fi+en/Defence+Forces/International+cooperation/Nordic+cooperation/Nordic+cooperation> (accessed 30.10.2024).

Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Heads of State and Government. NATO. 14.06.2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184959.htm (accessed 30.10.2024).

Stoll, John D. (2014). NATO Chief Concerned About Russia's Future Arctic Plans // The Wall Street Journal, May 30, 2014. Available at: <http://www.wsj.com/articles/nato-chief-concerned-about-russias-future-arctic-plans-1401463131> (accessed 30.10.2024).

The High North: Emerging Challenges and Opportunities. Report. Osman Askin Bak (Turkey) Rapporteur, Sub-Committee on Energy and Environmental Security. 177 STCEES 15 E bis. Original: English. NATO Parliamentary Assembly. Science and Technology Committee. 11.10.2015.

Trainor, C. (2023). Why Russia's Arctic strategy is starting to worry NATO. Russia Direct. 19.11.2014. Available at: <http://www.russia-direct.org/why-russias-arctic-strategy-starting-worry-nato> (accessed 30.10.2024).

Vilnius Summit Communiqué. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023. NATO. 11.07.2023. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en (accessed 30.10.2024).

Weber, B. (2014). Russian actions in Ukraine could cause Arctic problems: Iceland PM. The Canadian Press. 09.03.2014. Available at: <http://winnipeg.ctvnews.ca/russian-actions-in-ukraine-could-cause-arctic-problems-iceland-pm-1.1721087> (accessed 30.10.2024).

Yang, J. (2014). Canada's Northern Strategy: an Interview with Dr. Brooke Smith-Windsor, Former Senior Canadian Representative at the NATO Defense College Rome. NATO Association of Canada. 16.09.2014. Available at: <http://natoassociation.ca/canadas-northern-strategy-an-interview-with-dr-brooke-smith-windsor-senior-canadian-representative-at-the-nato-defense-college-rome/> (accessed 30.10.2024).

Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г.) [The Military Doctrine of the Russian Federation, December 25, 2014. (In Russian)].

Данилов, Д.А. (2022). Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 2(26): 16–23. [Danilov, D.A. (2022). Finland and Sweden on the Threshold of NATO's Open Door. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2(26): 16–23. (in Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623

Данилов, Д.А., Вяхерева, Н.С. (2024). Новый генсек НАТО Рютте – мастер договариваться. Но как и о чём? РСМД. 02.10.2024. [Danilov, D.A., Vyakhereva, N.S. (2024). New NATO Secretary General Rutte is a master of negotiating. But how and about what. RIAC. 02.10.2024. (In Russian)]. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/novyy-gensek-nato-ryutte-master-dogovarivatsya-no-kak-i-o-chem/?sphrase_id=161463013 (accessed 30.10.2024).

Журавель, В.П. (2024). Вопросы обороны и безопасности в Арктике в контексте украинского конфликта // Современная Европа 3: 150–160. [Zhuravel', V.P. (2024). Defense and Security Issues in the Arctic in the Context of the Ukrainian Conflict. Contemporary Europe 3: 150–160. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324030124

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, Москва, 19

сентября 2024 года. МИД. 19.09.2024. [Interview with the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov, Moscow, September 19, 2024. MFA. 19.09.2024. (In Russian)]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/maps/se/1970336/> (accessed 30.10.2024).

Лавров заявил, что не видит необходимости присутствия НАТО в Арктике. ТАСС. 20.10.2014. [Lavrov said that he does not see the need for NATO presence in the Arctic. TASS. 20.10.2014. (In Russian)]. Available at: <https://tass.ru/politika/1519102> (accessed 30.10.2024).

Рютте решил убедить Берлин в важности милитаризации экономики. РИА Новости. 04.11.2024. [Rutte decided to convince Berlin of the importance of militarizing the economy. RIA Novosti. 04.11.2024. (In Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20241104/ryutte-1981829085.html> (accessed 30.10.2024).

Стратегическая концепция НАТО 2022 года. Официальный сайт НАТО. 19.07.2022. [NATO Strategic Concept 2022. Official NATO website. 19.07.2022. (In Russian)]. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (accessed 30.10.2024).

У НАТО нет намерения присутствовать в Арктике, заявил Расмуссен. РИА новости. 05.07.2011. [NATO has no intention of being present in the Arctic, Rasmussen said. RIA Novosti. 05.07.2011. (In Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20110705/397618383.html> (accessed 30.10.2024).

Хультквист о российской угрозе: мы должны двигать наши позиции вперед (Dagens Nyheter, Швеция). ИноСМИ. 15.01.2019. [Hultqvist on Russian threat: We must move our positions forward (Dagens Nyheter, Shveciya). InoSMI. 15.01.2019. (In Russian)]. Available at: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html> (accessed 30.10.2024).